

Предел Колокольчика, три силуэта идут по краю туманной равнины.

Благодаря умению приспосабливаться Фэн Буцзюэ, а так же его болтливому языку, естественно, инцидент, чуть было не вылившийся в сражение удалось замять, после чего он быстро завоевал доверие NPC. Поэтому Лу Циннин вместе с ним и Дождем Разлуки сейчас занялись обыском этого пространства.

В беседе Фэн Буцзюэ, по-прежнему, выдавал себя за мастера Павильона Сломанного Меча и вел себя точно так же, как в городе Цанлин. Он рассказал, как встретился на дороге с Е Хаем, а так же о том, как вел переговоры с несколькими людьми из Шести Мечей Тени Цветка и упомянул, что Су Чан требуется его помощь, чтобы совершить прорыв в тайной техники «огненного духа».

В его словах была смесь правды и лжи, в правдивой части было множество деталей, все они были очень рациональными, а ложь заключалась в его боевом искусстве и происхождении, поэтому собеседнику было сложно делать выводы.

В общем, после вранья брата Цзюэ, Лу Циннин хоть и не могла полностью доверять этим двоим, но, по крайней мере, она понимала, что этот мастер Фэн и его супруга вовсе не были присланы Линь Чаном, чтобы убить ее.

После того, как напряжение было развеяно, Лу Циннин все рассказала Фэн Буцзюэ, из ее слов следовало, что сюжет данной сценарии в некоторой степени развивался...

.....

Диалог NPC и Фэн Буцзюэ был лишен некоторых деталей, поэтому я использую свою позицию божества и в общих чертах поясню ситуацию...

Все это началось еще несколько месяцев назад, когда Се Сань получил письмо-вызов на состязание от Е Чэна.

Это письмо написал вовсе не Е Чэн, поскольку в это время Е Чэна уже не было в мире людей. Поэтому бросивший вызов человек с самого начал был не Е Чэн, а Линь Чан.

Линь Чан – второй мастер резиденции Е, лидер Шести Мечей Тени Цветка. Он получил признание в провинции, как третий великий фехтовальщик. Его второе имя дали ему за прямолинейность и безэмоциональность. Он женился в тридцать лет, но так и не обзавелся детьми, его жена не была практиком, а лишь обычным человеком.

В плане боевых искусств, талант Линь Чана был неплохим, к сорока годам он стал выдающимся первоклассным мастером. Среди фехтовальщиков он был третьим, но в целом среди мастеров Улинь он, определенно, входил в первую двадцатку с прочими мастерами, такими, как мастер секты Десять Тысяч Отшельников Гуаньсунь Цянь, мастер Башни Восьми Сторон Ли Туна и других.

Естественно... Он не дотягивал до этих мастеров, которые были старше него более, чем на 20 лет.

Когда Линь Чан приобрел известность, ему оставалось только жить праведной жизнью,

постепенно двигаться к необходимому результату. Он с детства вступил в резиденцию Е, и его талант был довольно высок, он с энтузиазмом изучал боевые искусства. В его характере тоже не было особых изъянов или двуличности, поэтому, неустанно двигаясь вперед, он практиковал свое искусство, многие годы скитался по провинции, набираясь опыта. По капле накапливая опыт, он все больше преуспевал в искусстве владения холодным оружием, до того уровня, который на сегодняшний день считался обычным.

Однако, такой, считающийся «прямолинейным» человеком, в какой-то момент стал «злым» демоном.

Сейчас Лу Циннин вспоминала, что Линь Чан изменился около года назад. Когда он вернулся после очередного задания, то в течение двух месяцев вел себя очень странно, иногда, молчал целыми днями, иногда, то радовался, то грустил. В этот период времени он избивал и наказывал учеников резиденции Е.

Два месяца спустя Линь Чан вернулся к своему обычному состоянию, как будто ничего и не было. Он, как раньше, продолжал пользоваться уважением людей, был обходительным и дружелюбным рыцарем Линем. Поэтому никто не стал припоминать ему то, что было, в конце концов, все иногда бывают не в духе...

Сейчас кажется, что все было не так просто...

В те два месяца с душой и темпераментом Линь Чана уже произошли изменения. После этого, когда его характер стал прежним, это уже было притворство.

Прошло еще полгода и Линь Чан тайно приготовил план, когда все было готово, он очень коварным способом собирался привлечь внимание всех мастером Улинь. А первым шагом этого плана было убийство Е Чэна.

К этому времени техника фехтования Линь Чана практически не имела себе равных, и теперь в это мире был единственный человек, кто мог сравниться с ним, но это был не Е Чэн. Поэтому Е Чэн умер, а Божественный Меч исчез без следа. Его труп, по-прежнему, лежал на горе Меча на территории резиденции Е, никем не обнаруженный...

Линь Чан эмитировал почерк Е Чэна, написал и отправил вызов Се Саню. Это письмо не было длинным, в нем не было пустой болтовни, только ключевые моменты, всего 13 слов - 15 августа, не имеющий себе равных поединок в городе Цанлин, победитель получает все.

Кроме того, он написал и отправил письмо Е Хаю, в котором Е Чэн давал тому распоряжения, примерно такого содержания: Божественный Меч хочет тренироваться в уединении до дня поединка, на этот период времени никто не должен подниматься на гору Меча. Дедушка Е и Шесть Мечей Тени Цветка могут двигаться к городу Цанлин самостоятельно, а я прибуду ко дню поединка.

А потом Линь Чан тайно пустил слух о поединке. В результате за короткие десять дней она разлетелась по всей провинции. Все узнали, что у двух великих фехтовальщиков будет поединок в городе Цанлин.

Не прошло много времени, как в городе Цанлин открылась гостиница, и сюда потянулись мастера Улинь.

Сначала все шло по его плану, но прибыв ночью в Цанлин (в ночь перед появлением игроков в сценарии), неожиданно возникла проблема.

Тем вечером, Линь Чан как раз встречался со своим младшим братом-наставником Шан Фэйем. Он был вторым среди Шести Мечей Тени Цветка - «Меч Без Тени» - Шан Фэй, он был самым доверенным другом Линь Чана. Обычно он был странноватым и косноязычным, но при этом высокого мнения о себе. Среди шести мечей самая тесная связь у него была с Линь Чаном.

Шан Фэй был единственным его товарищем, что касается того, как он переметнулся к Линь Чану, все очень просто... Благодаря угрозам и подкупу. Линь Чан был достаточно силен, чтобы заставить других подчиниться, ему лишь нужно было посулить какую-то выгоду... Склонить на свою сторону Шан Фэйя было вовсе не сложно.

Меч Без Тени был подобен своему имени, он появлялся, как дух и исчезал, как призрак, не оставлял после себя следов. Линь Чан считал Шан Фэйя превосходным партнером, по четырем причинам: во-первых, боевое искусство этого парня было впечатляющим, в особенности его навыки следопыта. Во-вторых, они дружили много лет и очень хорошо понимали друг друга, вероятность его предательства была минимальной. В-третьих, Шан Фэй мог хранить секреты, он практически ни с кем не общался, поэтому никому не мог ничего разболтать. В-четвертых, в таком большом деле без поддержки со стороны нельзя чувствовать себя в безопасности...

Шан Фэй, действительно, очень добросовестно выполнял свой долг. В эти несколько дней он метался между Медным Холмом и Цанлином, узнавая новости. Новость о том, что Се Сань появился в Медном Холме, он узнал первым и сообщил Линь Чану. На самом деле, после того, как Линь Чан убивал, разбираться с трупом тоже приходилось Шан Фэйю...

Естественно, что они возвращались к этому вопросу в ту ночь.

Когда Линь Чан и Шан Фэй встретились и разговаривали, хоть полностью весь план заговора и не был раскрыт, но смерть Е Чэна, подготовка нападения на Се Саня и незаурядные боевые способности Линь Чана... Эти факты мелькали между строк.

Так сказать, по стечению обстоятельств, их диалог был подслушан скрывающейся в темноте Лу Циннин...

А самое забавное, что, на самом деле, воительница Лу следовала вовсе не за Линь Чаном или Шан Фэйем... Изначально она преследовала другого человека.

Прошлой ночью Лу Циннин случайно увидела, как жена главы Десяти Тысяч Отшельников и один очень привлекательный ученик, используя разные уловки, поочередно покинули гостиницу. Возможно, она была очень любопытной девушкой, так или иначе, она из любопытства последовала за ними.

Способности Лу Циннин передвигаться быстро и незаметно считались непревзойденными, будто бы на нее не действовала сила тяжести, в этом она была равна Шан Фэйю. Каждый из них сам по себе достигал своего мастерства, у каждого были свои преимущества и слабые стороны.

Однако, если бы Лу Циннин последовала за Линь Чаном или Шан Фэйем, то наверняка была бы обнаружена. Однако в тот момент она следила за Обворожительной Ши и Ван Ао...

К несчастью, в процессе в темноте она заметила силуэт Линь Чана. Недоумевая, Лу Циннин изменила цель и решила сходить посмотреть, что замышляет старший брат-наставник Линь. В этот момент Линь Чан уже почти прибыл на место встречи с Шан Фэйем, по дороге он уже не раз проверял, не следует ли за ним кто-то, и никак не думал, что кто-то прицепится к нему в самый последний момент.

.....

«Постой-постой, воительница Лу...» - у Фэн Буцзюэ, по-видимому, возник вопрос по ходу ее повествования. - «По твоим словам, ты увидела, как Обворожительная Ши и Ван Ао отправились на любовное свидание, затем, разоблачила заговор Линь Чана и Шан Фэйя, потом ты убежала от преследования Линь Чана в горы, где и услышала странный перезвон колокольчиков... И тут ты непостижимым образом оказалась здесь, избежав покушения Линь Чана на твою жизнь». - Он тут же добавил. - «Ты сказала, что после того, как оказалась здесь, прошло примерно около часа... Однако, все события, в результате которых ты оказалась здесь, происходили ночью, еще до того, как мы вошли в город». - Когда Фэн Буцзюэ сказал это, он уже перевел местное время во внешнее. - «Мы вошли в Предел Колокольчика в час дня 13 августа. Нас разделяет с тобой 7-8 часов».

Лу Циннин изменилась в лице: «Что молодой воин Фэн имеет в виду?»

«Если мы в течение трех часов не покинем Предел Колокольчика...» - задумчиво сказал Фэн Буцзюэ.

Дождя Разлуки продолжила его слова: «Возможно, не успеем к поединку...»

Лу Циннин сказал: «Однако... Глава семьи мертв, возможно, сейчас мертв уже и Се Сань, какой теперь поединок?»

«Верно, я думаю, что вечером 15 августа Линь Чан готовит что-то для мастеров Улинь...» - Фэн Буцзюэ указательным пальцем потер переносицу. - «Ха-ха...» - он неожиданно рассмеялся. - «Однако, побыть здесь подольше тоже неплохо, тогда этот план по массовому отравлению можно игнорировать».

«Отравление? Массовое?» - недоуменно сказала Лу Циннин.

Дождь Разлуки посмотрела на нее и сказала: «Мой муж шутит, у нас, людей из Павильона Сломанного Меча, такие шутки, что зачастую посторонние люди не понимают». - Она тут же обернулась к Фэн Буцзюэ и сказала. - «Тогда, что будут делать остальные?»

Фэн Буцзюэ развел руками: «Судя по заданию ответвления, братец Тань и Скорбящая Душа тоже оказались в странном месте... Основная проблема в том, что в одиночестве станет делать Цзинь Фугуй...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/65981>